

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-3-406-417

EDN: UXLPWT

Обзорная статья / Review article

Региональная политика Индонезии в фокусе национальных исследовательских школ: сравнительный анализ

К.С. Каблуков

МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация

 ki.s.kablukov@my.mgimo.ru

Аннотация. Индонезия — крупнейшая страна Юго-Восточной Азии (ЮВА), оказывающая серьезное влияние на международные процессы в регионе. Вместе с тем формирование внешней политики Индонезии обуславливается целым рядом как внешних, так и внутренних факторов. Используя метод сравнительного анализа, автор ставит целью проанализировать четыре наиболее аналитически разработанные национальные школы, исследующие Индонезию и ее внешнюю политику. Критериями анализа специфики национальных школ выступают оценки экспертов и исследователей региональной политики Индонезии, ее целей и роли в процессах принятия решений по ключевым вопросам регионального развития, включая вопросы безопасности, на фоне пересечения интересов США и Китая в ЮВА и проявления нового пространственного измерения столкновения этих интересов — Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Отдельное внимание уделено исследованиям в области ислама и его влияния на внешнеполитический курс современной Индонезии. Представленное сравнение экспертных оценок различных национальных исследовательских школ индонезийской внешней политики с особым акцентом на региональную политику Индонезии позволяет выявить страновую специфику национальных школ при анализе внешней политики Индонезии и сделать вывод о наборе факторов, которые оказывают влияние или смещают фокус исследования в соответствии с внешнеполитическим курсом тех государств, чьи национальные исследовательские школы рассматриваются в данной статье. Автор приходит к выводу, что восприятие роли и места Индонезии в региональных процессах в ЮВА отличается у исследователей из различных стран и коррелирует не только с национальной спецификой внешнеполитического анализа, но и с теми целями и задачами, которые преследуют во внешней политики их государства по отношению к Индонезии, региону ЮВА и более широкому макрорегиональному пространству, которое становится средой столкновения интересов различных международных игроков.

Ключевые слова: Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, АСЕАН, региональные исследования, США, Китай, Россия, Австралия, Индо-Тихоокеанский регион, ИТР, ислам

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Каблуков К. С. Региональная политика Индонезии в фокусе национальных исследовательских школ: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 3. С. 406–417. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-406-417>

Indonesian Regional Policy in the Focus of National Research Schools: A Comparative Analysis

Kirill S. Kablukov

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

 ki.s.kablukov@my.mgimo.ru

Abstract. Indonesia is the largest country in Southeast Asia, which has a serious impact on international processes in the region. At the same time, Indonesia's foreign policy is shaped by a number of external and internal factors. Using the method of comparative analysis, the author aims to analyze the four most analytically developed national schools exploring Indonesia and its foreign policy. The criteria for analyzing the specifics of national schools are assessments by experts and researchers of Indonesia's regional policy, its goals and role in decision-making processes on key issues of regional development including security issues amidst the intersection of the interests of the United States and China in Southeast Asia and the emergence of a new spatial dimension of the clash of these interests — the Indo-Pacific region. Special attention in the study is paid to Islam and its influence on the foreign policy course of modern Indonesia. The presented comparison of expert assessments of various national research schools of Indonesian foreign policy with a special focus on its regional policy makes it possible to identify specifics of national schools in the analysis of Indonesian foreign policy and suggest a set of factors which influence or shift the focus of research in accordance with the foreign policy of those states whose national research schools are examined in this article. The author comes to the conclusion that the perception of Indonesia's role and place in regional processes in Southeast Asia differs among researchers from different countries and correlates not only with the national specifics of foreign policy analysis, but also with the goals and objectives pursued in the foreign policy of their state in relation to Indonesia, the Southeast Asian region and the broader macro-regional space, which is becoming an environment where the interests of various international players clash.

Key words: Association of South East Asian Nations, ASEAN, regional studies, USA, China, Russia, Australia, Indo-Pacific region, IPR, Islam

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Kablukov, K. S. (2025). Indonesian regional policy in the focus of national research schools: A comparative analysis. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(3), 406–417. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-406-417>

Введение

В условиях поляризации системы международных отношений и обострения взаимоотношений между крупнейшими игроками на международной арене все большее внимание исследователей привлекает политика малых и средних держав, чье влияние на мировые процессы поступательно растет с начала XXI в. (Богатуров, Косолапов, Хрусталеv, 2002). К одной из таких держав «среднего уровня» исследователи относят Индонезию (Вершинина, 2020; Karim, 2018), которая существенно влияет на региональные процессы в Юго-Восточной Азии (ЮВА), стремясь сохранить стабильное развитие региона путем снижения напряженности в отношениях как между региональными игроками, так и между крупнейшими странами мира.

Наряду с этим отмечается определенная разница в оценках региональной политики Индонезии, ее целей, приоритетов, роли в международных процессах на территории ЮВА и статуса среди исследователей, представляющих различные национальные исследовательские школы.

В зарубежной и российской научной литературе существует ряд комплексных исследований по вопросам внешней политики Индонезии (Ефимова, 2016; Куклин, 2023; Weatherbee, 2013; Grand Design..., 2016; Shekhar, 2018), содержащих глубокий анализ всех вышеуказанных факторов, определяющих региональную повестку Индонезии в ЮВА. Однако при анализе данных работ ученых, представляющих свои национальные научные центры и институты, можно отметить различия как в наборе переменных,

которые используются исследователями для оценки внешней политики Индонезии, так и в выводах о роли и месте Индонезии в современных процессах в ЮВА.

В данном исследовании рассмотрены четыре национальные исследовательские школы, в фокусе внимания которых находится региональная политика Индонезии в ЮВА. Выявлены ключевые составляющие этой политики, а также предпринята попытка объяснения причин, обусловивших различия в видениях роли и места Индонезии в ЮВА в рамках этих школ.

В статье приводится доказательство следующего тезиса: несмотря на то, что ученые разных национальных школ проводят исследования региональной политики Индонезии по схожему набору параметров, выводы о функциональной роли Индонезии в ЮВА будут различаться, поскольку зачастую они коррелируют с внешнеполитическим курсом и интересами их государств в данном регионе. Подобный феномен в исследованиях Индонезии и международных процессов в ЮВА представляет интерес с точки зрения формирования более объективного понимания текущей ситуации в регионе и тех целей, которые преследуют в нем отдельные страны.

Индонезийские национальные исследования региональной политики

Индонезийские национальные исследования внешней политики зародились в первые годы независимости республики на базе ведущих национальных университетов в столице и крупнейших провинциальных центрах на о. Ява.

Одной из наиболее часто встречающихся тем анализа внешней политики Индонезии является вопрос взаимоотношений Индонезии и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (далее — Ассоциация, АСЕАН). Крупнейший индонезийский ученый и бывший сотрудник аппарата вице-президента Индонезии Юсуфа Каллы по вопросам внешней политики Деви Фортуна Анвар указывает на значительную роль Индонезии как одной из стран — основательниц Ассоциации. Так,

Анвар утверждает, что Индонезия смогла внести в ключевые документы Ассоциации, такие как Балийская декларация 1976 г., тезисы о национальном и региональном суверенитете, а также подтолкнула страны АСЕАН к подписанию подготовленного Индонезией программного документа «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН» в 2019 г. Такой стиль внешней политики Индонезии в АСЕАН исследовательница описывает как «лидерство из тени» (Anwar, 2018, p. 63).

Адриана Элизабет, руководитель центра политических исследований Индонезийского института наук (*LIPi*) — главной государственной научной организации Индонезии, выделяет пять основных особенностей внешней политики Индонезии, одной из которых является «лидерство», причем под этим термином подразумевается сложная ценностно-ориентированная система, в рамках которой за Индонезией неформально закреплена функция формирования повестки дня всего региона (*Grand Design...*, 2016, p. 23).

Вместе с тем в работах индонезийских ученых отмечается, что внешняя политика Индонезии в ЮВА динамична и постоянно адаптируется к международной среде. Так, если в конце 1990-х гг. исследователи указывали, что Индонезия в ущерб своим интересам сотрудничала с партнерами из АСЕАН ради создания безопасного и развивающегося регионального пространства в ЮВА (такую ситуацию Д.Ф. Анвар образно называет «золотой клеткой» (Anwar, 1997, p. 26)), то уже с начала нового тысячелетия приоритеты Индонезии во внешней политике все больше смещаются в пользу продвижения прежде всего своих национальных интересов. Неслучайно в 2014 г. сразу после избрания президентом Индонезии Джоко Видодо его советник по вопросам внешней политики Ризал Сукма в одном из своих первых выступлений заявил, что при Джоко Видодо внешняя политика Индонезии станет менее ориентированной на АСЕАН¹. Схожее мнение выразил

¹ Parameswaran P. Is Indonesia Turning Away from ASEAN under Jokowi? // *The Diplomat*. December 18, 2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/12/is-indonesia->

профессор права Университета Индонезии Х. Джувана, отметив смену формулы президента С.Б. Юдойоно «Тысяча друзей, ноль врагов» на лозунг Джоко Видодо «Все друзья, кто уважает суверенитет Индонезии»².

Отдельное внимание в индонезийских исследованиях уделяется роли ислама в формировании региональной политики Индонезии (Anwar, 2011). Рассматривая ислам и его влияние на Индонезию, эксперты отмечают дуализм во внешней политике, который заключается в противоречии между традиционными для Индонезии принципами «независимой и активной» дипломатии, установленной еще в период основания республики президентом Сукарно и попытками связать свою дипломатию с обязательствами перед мусульманскими странами, в отношениях с которыми Индонезия стремится к тому, чтобы занять лидерские позиции, будучи крупнейшей по численности мусульманской страной мира. По мнению Р. Сукмы, ярким проявлением дуализма стал пример политической линии руководства Индонезии по отношению к мусульманскому меньшинству в южной части Филиппин. Индонезия не стала поддерживать откровенно экстремистские лозунги происламских политических групп и оказала поддержку филиппинскому правительству, сославшись на принципы невмешательства во внутренние дела государства. Он отмечает, что «Индонезия однозначно отдает приоритет стабильной деятельности АСЕАН» (Sukma, 2003, p. 142). Схожие выводы можно обнаружить в вышедшем через 15 лет после публикации исследования Р. Сукмы труде Деви Фортун Анвар, в котором подтверждаются дуализм политики Индонезии и трудности по совмещению демократического пути, поддержки происламских политических групп и государств и продвижению национальных интересов в рамках региональной политики

turning-away-from-asean-under-jokowi/ (accessed: 02.04.2023).

² Jokowi Should Extend New Interpretation of RI Foreign Policy Says Expert // The Jakarta Post. October 11, 2014. URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2014/11/10/jokowi-should-extend-new-interpretation-ri-s-foreign-policy-says-expert.html> (accessed: 02.04.2023).

Индонезии, а также отмечаются усилия Индонезии в борьбе за лидерство в мире ислама (Values in Foreign Policy..., 2019, p. 186).

Все больший интерес для исследователей внешней политики Индонезии представляет еще один кластер вопросов, связанных последствиями ужесточения борьбы между двумя крупнейшими странами в регионе — Китайской Народной Республикой (КНР) и США.

Индонезийский ученый-международник Н. Сриянто подчеркивает изменчивый характер взаимоотношений между Индонезией и Китаем, в рамках которых Индонезия, по его мнению, ищет баланс между выгодами от экономического сотрудничества и сложностями при обсуждении вопросов урегулирования противоречий в Южно-Китайском море. В этой связи, как отмечает исследователь, «Индонезия открыта для внешних сил, способствующих оздоровлению региональной архитектуры и баланса сил» и старается поддерживать безопасность региона за счет вовлечения в урегулирование вопросов безопасности как Китая, так и США (Sriyanto, 2018, p. 75). Данный подход распространен среди индонезийских специалистов, поскольку он, как подчеркивает Анвар, является следствием стратегических изменений в регионе, где Индонезия стала рассматривать сотрудничество с крупными внерегиональными державами как средство обеспечения безопасности регионального пространства³. Д.Ф. Анвар называет такую политику «хеджированием плюс» (*hedging plus policy*) (Anwar, 2023, p. 365).

В качестве отдельной темы работ индонезийских исследователей необходимо выделить перспективы развития Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), который активно продвигается США в качестве нового формата взаимоотношений в Азии, и оценку позиции Индонезии в отношении трансформирующегося регионального порядка.

³ Anwar D. F. More Continuity Than Change in Indonesia's Security Posture // The Strategist. January 30, 2020. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/more-continuity-than-change-in-indonesias-security-posture/> (accessed: 02.04.2023).

Индонезийские эксперты в целом следуют в русле официальной линии, высказанной действующим министром иностранных дел Индонезии Р. Марсуди на страницах газеты *The Jakarta Times*. Основная цель Индонезии в ИТР, по мнению министра, заключается в том, чтобы асеаноцентричность была закреплена в качестве одного из ключевых принципов существования ИТР. Сама концепция сотрудничества в рамках ИТР будет способствовать безопасности и экономическому росту в акватории обоих океанов⁴.

Положительно относится к переменам в регионе и бывший министр иностранных дел Индонезии (2009–2014 гг.) Марти Натаlegaва, утверждающий, что для достижения равновесия в будущем необходимо расширение регионального пространства и включение в него новых стран, имеющих выход к Индийскому океану, а «Индонезия и США смогут преодолеть свои противоречия в новом региональном пространстве»⁵. Вместе с тем, по мнению ряда индонезийских исследователей, важно, чтобы интересы Индонезии были максимально учтены при формировании ИТР, а концептуальной основой нового регионального порядка должно стать «Индотихоокеанское видение АСЕАН» (Mamentu, Rares & Lond, 2024, p. 4).

Таким образом, индонезийское академическое сообщество в рамках исследований внешней политики Индонезии комплексно рассматривает все аспекты ее региональной политики в ЮВА. В рамках данного кластера исследований существует определенный плюрализм мнений относительно роли и места современной Индонезии в региональных

процессах. Часть индонезийских исследователей видит свою страну в роли «миротворца», который должен нести ответственность за безопасность и развитие в рамках АСЕАН, уделяя Ассоциации ключевое место в своей внешней политике. В то же время существует и альтернативное направление исследований, представители которого критикуют власти за излишнее стремление к региональному лидерству и полагают, что региональная повестка не должна ущемлять национальные интересы, а в первую очередь должна использоваться на благо самой Индонезии.

Австралийская школа индонезийских исследований

Один из ведущих в мире исследовательских институтов по изучению Индонезии располагается на базе Австралийского национального университета. Институт Индонезии занимается изучением широкого круга проблем внутренней и внешней политики, большое внимание уделяется вопросам истории и культуры коренных народов Индонезии.

Причиной такой заинтересованности Австралии в Индонезии является тот факт, что последняя является ближайшим и наиболее значимым соседом для Австралии в Азии. В этой связи австралийские эксперты и ученые ежегодно публикуют сотни работ в области внешней и внутренней политики Индонезии, а выводы подобных исследований зачастую имеют непосредственное отношение к практике двустороннего сотрудничества Индонезии и Австралии⁶.

Австралийский исследователь К. Реншоу отмечает, что отношения Австралии и Индонезии осложнены из-за различий в ценностных ориентирах в их политике. Австралия, по мнению исследовательницы, остается «западной» страной с сильными связями с остальными странами Старого и Нового Света, что ограничивает ее внешнюю политику

⁴ Marsudi R. Time to Deepen Indo-Pacific Cooperation // The Jakarta Post. March 20, 2019. URL: <https://www.thejakartapost.com/academia/2019/03/20/insight-time-to-deepen-indo-pacific-cooperation.html> (accessed: 02.04.2023).

⁵ “An Indonesian Perspective on the Indo-Pacific”: Keynote Address by H.E. Dr. R.M. Marty M. Natalegawa, Minister for Foreign Affairs, Republic of Indonesia, at the Conference on Indonesia. Washington DC, 16 May 2013 // Center for Strategic and International Studies. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/attachments/130516_MartyNatalegawa_Speech.pdf (accessed: 02.04.2023).

⁶ Drysdale P., Sukma R. Bringing More Ambition to the Australia — Indonesia Relationship // East Asia Forum. July 2, 2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/07/02/bringing-more-ambition-to-the-australia-indonesia-relationship/> (accessed: 18.01.2024).

в отношении азиатских стран ЮВА и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в целом (Renshaw, 2018, p. 176).

Одновременно с этим К. Реншоу отмечает изначальную приверженность Индонезии идее доминирования в ЮВА и попыткам приблизиться к статусу крупной мировой державы. В качестве примера приводится середина XX в., когда в 1960-х гг. целью участия Индонезии в АСЕАН провозглашались урегулирование отношений с Малайзией, а также намерение возглавить движение по объединению ЮВА после провала проекта конфедеративного объединения Малайзии, Филиппин и Индонезии (Мафилиндо) в 1963 г. под тяжестью двусторонних противоречий. К. Реншоу подчеркивает, что Индонезия показательно отказывалась от сотрудничества с организациями, где она не была бы однозначным лидером, имея в виду, в частности, Организацию Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) и Ассоциацию ЮВА (АСА) (Renshaw, 2018, p. 169).

Альтернативную точку зрения на региональную политику Индонезии высказывает крупнейший австралийский исследователь ЮВА М. Бисон. Рассматривая Индонезию в качестве державы среднего уровня, он приходит к следующим выводам. Во-первых, Индонезия, по его мнению, придерживается «националистической» внешней политики и использует свое влияние для продвижения индонезийских принципов демократии и прав человека в программные документы АСЕАН, а во-вторых, в свойственной для держав среднего уровня манере реализует свои внешнеполитические цели за счет международных форматов (Beeson, Bloomfield & Wicaksana 2021, p. 185).

В части исследования вопросов региональной безопасности Индонезия, по мнению ряда экспертов⁷, стремится продемонстрировать политику баланса во взаимодействии

с Китаем и США, а также в ИТР и в отношении связанных с ИТР форматов минилатеральных институтов, таких как четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD) и военно-политическое объединение Австралии, Великобритании и США (AUKUS). Так, австралийский ученый-международник Р. Медкальф, один из видных теоретиков ИТР в Австралии, подчеркивает важность ИТР и связанных с данным концептом объединений для Индонезии и Австралии, так как у обеих стран можно обнаружить схожие геополитические свойства (окружены морями, соседствуют с одной из глобальных центров силы — Китаем), что вынуждает эти два государства противостоять китайской экспансии путем создания «противовесов» с участием других крупных мировых и — что немаловажно — морских держав (Medcalf, 2019, p. 58).

Австралийские исследователи уделяют достаточное внимание и исламскому фактору. В ряде работ Индонезия представлена как страна, которая в разные периоды времени имела все основания стать одной из первых мусульманских стран со стабильным демократическим режимом правления западного образца (Fealy, 2018, pp. 149–155). Вместе с тем известный австралийский исследователь внутренней политики Индонезии Э. Аспинал отмечает, что, с одной стороны, современная политика по исламизации Индонезии подрывает демократическое развитие государства⁸, а с другой — ограничивает возможности применения «активной и независимой» региональной политики.

Австралийская экспертиза внешней и внутренней политики Индонезии отличается высокой степенью критики по отношению к руководству Индонезии. Так, исследователи из Австралийского национального университета Хью Уайт и Грег Фили отмечают, что индонезийский МИД остается наиболее слабым ведомством среди крупных стран в ЮВА

⁷ Engel D. Indonesia's 'Free and Active' Foreign Policy on Show in Ministerial Visits to Japan and China // The Strategist. April 13, 2021. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/indonesias-free-and-active-foreign-policy-on-show-in-ministerial-visits-to-japan-and-china/> (accessed: 02.04.2023).

⁸ Warburton E., Aspinall E. Indonesian Democracy: From Stagnation to Regression? // The Strategist. August 17, 2017. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/indonesian-democracy-stagnation-regression/> (accessed: 02.04.2023).

(Fealy & White, 2016, p. 98), а другие ученые критикуют политику Индонезии в Западном Папуа (Wanggem & Lawson, 2023, p. 84). Подобная риторика может говорить лишь об очень высокой степени вовлеченности Австралии в дела ЮВА, где Индонезия является крупнейшим игроком, а австралийская политическая экспертиза направлена в первую очередь на выявление слабых мест во внешней и внутренней политике Индонезии и используется для последующего выстраивания внешней политики в отношении Индонезии австралийским правительством.

Национальные особенности анализа внешней политики Индонезии в США

Индонезийские исследования в США представлены целым рядом небольших секций в крупных исследовательских центрах по изучению Азиатско-Тихоокеанского региона. Одновременно с этим на базе Корнеллского университета издается один из старейших профильных журналов *Indonesia*, большая часть публикаций которого посвящена в первую очередь исследованиями культуры, социально-экономического развития и внутренней политики страны.

Известный американский исследователь внешней политики Индонезии и вопросов безопасности в ЮВА Д. Везерби в своей монографии «Индонезия: видение и реальность» выделяет четыре основных принципа региональной политики Индонезии в АСЕАН:

- 1) голос Индонезии должен иметь вес в региональных процессах;
- 2) противодействие любым изменениям в сложившемся региональном порядке, которые могут навредить национальным интересам Индонезии;
- 3) ограничение присутствия крупных мировых держав и предложение индонезийского лидерства в качестве альтернативы;
- 4) многосторонность как способ продвижения интересов Индонезии на международной арене (Weatherbee, 2013, p. 17).

Д. Везерби также соглашается с аргументами Деви Фортуну Анвар и своего коллеги Д.К. Эммерсона о том, что АСЕАН для Индонезии — это лишь один из инструментов

для реализации своей внешней политики, хотя и крайне важный⁹. Вместе с тем новые факторы, такие как обострение отношений между США и Китаем, а также приход к власти Джоко Видодо в Индонезии отразились и на ее региональной политике. В своем исследовании внешней политики Джоко Видодо Д. Везерби отмечает, что заинтересованность Индонезии в АСЕАН постепенно снижается (Weatherbee, 2016, p. 46), а американский ученый-международник В. Шекхар в свою очередь открыто утверждает о «перезагрузке» во внешней политике Индонезии, попытке перехода из категории «средней» державы в ведущую и смещении акцентов с АСЕАН в качестве краеугольного камня в региональной политике на макрорегиональный формат, в частности ИТР (Shekhar, 2018, p. 41).

Выводы американских исследователей и экспертов о снижении роли АСЕАН в политике Индонезии могут косвенно свидетельствовать о попытке смещения дискурса внутри исследовательского сообщества США в сторону альтернативных проектов формирования регионального порядка и безопасности, в частности в рамках ИТР, которые, по мнению американских экспертов, становятся все более перспективными с точки зрения практической реализации. Так, работы последних лет, написанные специалистами из США, ясно формируют нарратив о безальтернативности ИТР и *QUAD* в вопросах безопасности и политической архитектуры в ЮВА. Как отмечают исследователи «Фонда Карнеги»¹⁰, Индонезия на фоне все большей разобщенности членов АСЕАН стремится стать еще более нейтральной по отношению к Ассоциации и рассматривает другие форматы для поддержания безопасности в регионе¹¹.

⁹ Emmerson D. K. Invisible Indonesia // Foreign Affairs. December 1, 1987. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/1987-12-01/invisible-indonesia> (accessed: 20.04.2023).

¹⁰ Деятельность международной неправительственной организации *Carnegie Endowment for International Peace* признана нежелательной на территории Российской Федерации (Прим. ред.).

¹¹ Chivvis C. S., Noor E., Geaghan-Breiner B. Indonesia in the Emerging World Order // The Carnegie Endowment*. November 9, 2023. URL:

Д. Везерби подчеркивает, что рост влияния ислама на жизнь индонезийского общества содействует руководству страны в его стремлении активизировать свою деятельность в вопросах международного сотрудничества с мусульманскими странами и урегулирования кризисов с их участием. Если до 2014 г. работа на данном направлении велась в основном в русле гуманитарной поддержки мусульманских общин на Филиппинах и Таиланде, а также продвижения идеи примирения центрального правительства и мусульманских меньшинств в Мьянме (Weatherbee, 2013, p. 42), то с приходом к власти Джоко Видодо Индонезия стала активным участником урегулирования на Ближнем и Среднем Востоке, активизировав в 2016 г. свою деятельность в вопросе признания независимости Палестины и выступив в качестве посредника между Ираном и Саудовской Аравией (Weatherbee, 2016, p. 14).

Таким образом, анализ региональных процессов в ЮВА и роль в них отдельных государств все чаще рассматриваются в США как часть большого кластера изучения ИТР. Подобная организация исследований позволяет не только отражать, дополнять или обосновывать внешнеполитический курс США в данном регионе, но также формирует концептуальный и понятийный аппарат для западных исследователей, который впоследствии используется различными научными организациями по всему миру, продвигающими тем самым проамериканские интересы.

Российская школа индонезистики

Российская школа индонезистики зародилась в период наиболее активного двустороннего сотрудничества в истории двух стран, когда во главе Индонезии находился президент Сукарно. За несколько десятилетий в СССР было создано несколько центров по подготовке специалистов по Индонезии. Наиболее крупные были сформированы на

базе Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (ИСАА МГУ) и в Ленинградском (ныне — Санкт-Петербургском) государственном университете (СПбГУ). Это позволило подготовить целую плеяду талантливых специалистов со знанием индонезийского языка, чье наследие живо и развивается в настоящее время уже не только в стенах СПбГУ и ИСАА МГУ, но также НИУ «Высшая школа экономики», Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), Института востоковедения Российской академии наук, Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Дальневосточного федерального университета и ряда других.

В посвященных вопросам региональной политики Индонезии работах российских исследователей отчетливо прослеживается стремление к более нейтральному и всестороннему подходу к рассмотрению предмета научного интереса. В трудах А.Ю. Другова (Другов, 2017), Е.А. Кутовой (Кутовая, Евдокимов, 2021), Н.П. Малетина, Н.И. Хохловой (Малетин, Хохлова, 2020) и Н.С. Куклина (Куклин, 2023) по внешней политике Индонезии и АСЕАН большое внимание уделяется историческому аспекту формирования внешней политики Индонезии.

Так, Н.С. Куклин, анализируя историю внешней политики Индонезии, приходит к выводу, что она формируется под влиянием комплекса традиций и национальных идей. Именно опора на этот комплекс позволила создать «масштабную самобытную концепцию мировосприятия, философии, традиций, которые по сей день являются важной основой менталитета индонезийцев и политических элит страны» (Понька, Сибарани, Куклин, 2018, с. 290).

Н.П. Малетин, оценивая роль Индонезии в АСЕАН за последние полвека, отмечает, что Индонезия до 1998 г. была неофициальным лидером Ассоциации, однако падение режима «нового порядка» (1968–1998 гг.) при президенте Сухарто лишило ее этого статуса, поставив перед новым руководством

<https://carnegieendowment.org/2023/11/09/indonesia-in-emerging-world-order-pub-90966> (accessed: 18.01.2024).

* Деятельность международной неправительственной организации *Carnegie Endowment for International Peace* признана нежелательной на территории Российской Федерации (*Прим. ред.*).

Индонезии цель по возвращению регионального лидерства Индонезии (Малетин, 2019, с. 185–186).

В вопросах безопасности региона российский исследователь Индонезии Л.М. Ефимова подчеркивает значительную роль индонезийской доктрины «Морская ось мира», согласно которой «главной стратегической целью внешней политики и дипломатии на период 2015–2019 гг. объявлялось утверждение идентичности Индонезии как мировой морской державы» (Ефимова, 2016, с. 57). Для решения поставленной задачи Индонезия должна была, с одной стороны, повысить роль асеаноцентричных структур в мире и параллельно с этим усиливать роль Индонезии в АСЕАН, создавая плацдарм для утверждения себя в качестве морской державы, способствующей безопасности в регионе в период обострения отношений между Китаем и США (Другов, 2017, с. 124), а также усилить позиции в формирующемся ИТР, где должно быть место для Индонезии. Недавние исследования отмечают усиливающееся влияние «индо-тихоокеанской» повестки во внешней политике Индонезии, однако Джакарта «предпочитает сохранять равноудаленность в том числе на уровне дискурса» (Косарева, Королев, 2023, с. 25), предпочитая, как отмечает российский ученый Д.В. Мосяков, «политику общего выигрыша» (*win-win policy*) (Мосяков, 2023, с. 124).

К отдельному направлению относятся исследования ислама в Индонезии и его влияние на различные аспекты индонезийской внешней политики. Российские исследователи индонезийского национализма и ислама М.Н. Гусев и М.В. Кирчанов на протяжении многих лет проводят анализ влияния ислама на внутреннюю и внешнюю политику Индонезии. Подчеркивая все большее влияние ислама на политические процессы в Индонезии, власти все чаще обращаются к данному феномену как причине продвигать свои интересы как на региональном, так и глобальном уровнях¹² в международных организациях

(Кирчанов, 2022). Н.С. Куклин отмечает, что главными точками исламского вектора внешней политики Индонезии на современном этапе стали Палестина и Мьянма, где для Джоко Видодо в качестве очевидной проблемы видится необходимость совмещения региональных интересов и исламской повестки. Последнее же активно используется его политическими оппонентами (Куклин, 2019, с. 109).

Таким образом, у российской школы индонезистики постепенно сформировалось системное представление об основных аспектах региональной политики Индонезии, которое было основано на общепринятом в России комплексном подходе к анализу региональных процессов.

Итоги проведенного анализа четырех национальных школ представлены в таблице.

Заключение

Каждая из представленных в исследовании национальных школ по-разному воспринимает роль и место Индонезии в региональных процессах в ЮВА. Индонезийские эксперты приписывают Индонезии роль неформального лидера в ЮВА и гаранта региональной стабильности и развития на основе принципа асеаноцентричности. АСЕАН же в этой парадигме выступает в роли ключевого инструмента продвижения индонезийских интересов и поддержания устоявшегося регионального порядка. Данный подход полноценно проявляется в анализе перспектив развития такого нового пространственного формата, как ИТР. В исследованиях индонезийских экспертов четко прослеживается вывод о возможности существования подобного формата взаимодействия в ЮВА, но только при сохранении центральной роли АСЕАН. В части, касающейся внутренних факторов и их влияния на принятие решений по вопросам внешней политики, индонезийское научное сообщество сходится во мнении, что ислам, который составляет культурную основу Индонезии, может и должен использоваться руководством Индонезии для продвижения своей страны в качестве лидера мира ислама.

¹² Гусев М. Н., Илюточкин А. С. Индонезия стремится повысить свою роль в мусульманском мире // Институт Ближнего Востока. 17.04.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=34095> (дата обращения: 02.04.2023).

**Особенности региональной политики Индонезии
в анализе национальных исследовательских школ России, Индонезии, США и Австралии**

Критерий	Национальная школа			
	Россия	Индонезия	США	Австралия
Роль Индонезии в АСЕАН	«Равная среди равных»	– «Первая среди равных» – «Лидерство из тени»	Постепенное снижение своей роли лидера в угоду национальным интересам	Ложное представление о своей лидирующей роли
Цели Индонезии в АСЕАН	Сохранение асеаноцентричности с учетом национальных интересов Индонезии		Использование АСЕАН как инструмента для продвижения своих национальных интересов на международной арене и повышения своего статуса	
Отношение Индонезии к ИТР	Политика включения ИТР в архитектуру асеаноцентричного пространства Азиатско-Тихоокеанского региона		Безальтернативность ИТР для сохранения безопасного и развивающего пространства в ЮВА	
Отношения Индонезии с Китаем/США	Политика баланса за счет равного вовлечения обоих государств в вопросы регионального развития и безопасности			
Роль ислама во внешней политике Индонезии	Отражение внутренней политики и способ продвижения Индонезии на международной арене			Феномен, подрывающий демократическое развитие и региональную безопасность

Источник: составлено К.С. Каблуквым.

В свою очередь американская и австралийская исследовательские школы приводят отличные от индонезийских коллег оценки внешней политики Индонезии и ее влияния на региональное развитие и безопасность. Большинство австралийских и американских исследователей придерживаются мнения, что Индонезия использует свое влияние в ЮВА в первую очередь для повышения своего статуса на международной арене, где АСЕАН и неформальное лидерство в данной организации представляют собой лишь один из инструментов становления Индонезии в качестве ведущей мировой державы. Схожее мнение у двух национальных школ присутствует и по вопросу влияния ислама на внешнюю политику Индонезии. Ислам, так же как и АСЕАН, рассматривается в качестве инструмента продвижения Индонезией своих национальных интересов за пределы ЮВА, при этом австралийские эксперты подчеркивают, что подобная политика может деструктивно

влиять на урегулирование конфликтов в странах ЮВА, где проживают мусульманские меньшинства.

Российская исследовательская школа определяет сложную ценностно-идейную основу индонезийской внешней политики, в которой Индонезия должна оставаться активной и независимой, но при этом учитывать традиционные для индонезийского общества основы, одной из которых является ислам.

Таким образом, национальные школы изучения региональной политики Индонезии подвергают анализу широкий круг проблем, связанных с особенностями и проблемами в реализации внешнеполитического курса Индонезии на региональном уровне. Различия в выводах можно отнести как к национальным особенностям каждой из школ, связанных с методологией исследования, так и к политическим курсам их стран, что определенным образом отражается на результативной части их исследований.

Поступила в редакцию / Received: 08.09.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 27.08.2024
Принята к публикации / Accepted: 10.06.2025

Список литературы

- Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. Москва : НОФМО, 2002. EDN: RAVHKT
- Вершинина В. В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. 2020. Т. 11, № 3. С. 25–40. EDN: WLZAVZ
- Другов А. Ю. Индонезия: реакция на перемены в США // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 34. С. 115–130. EDN: ZELRSJ
- Ефимова Л. М. Внешнеполитическая доктрина президента Индонезии Джоко Видодо // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 33. С. 55–69. EDN: XHSUXX
- Кирчанов М. В. Радикальный ислам и умма в Индонезии в 2021 г.: акторы, процессы и противоречия // Minbar. Islamic Studies. 2022. Т. 15, № 2. С. 353–376. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-2-353-376>; EDN: XNEDXA
- Косарева Е. С., Королев А. С. Особенности концептуализации Индо-Тихоокеанского региона Индонезией и Индией // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 4, № 3. С. 20–33. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-020-033>; EDN: LSATSJ
- Куклин Н. С. Влияние религиозно-политических факторов на внешнюю политику Индонезии в период президентства Джоко Видодо // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1, № 2. С. 103–112. EDN: PEVWZI
- Куклин Н. С. Концептуальные основы внешней политики Индонезии. Москва : Аспект Пресс, 2023. EDN: LQWJGV
- Кутовая Е. А., Евдокимов И. О. Внешнеполитическая стратегия Индонезии в исследованиях индонезийских мозговых центров в период 2014–2019 гг. // Научные записки: некоторые проблемы политического развития стран афро-азиатского региона / отв. ред. А. Л. Стрёмовская. Москва : Ключ-С, 2021. С. 205–218.
- Малетин Н. П. Индонезия в АСЕАН: от первой среди равных к равной среди равных? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 2, № 4. С. 178–186. EDN: WTHREI
- Малетин Н. П., Хохлова Н. И. Отношения Индонезии с США при Джоко Видодо // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 3, № 4. С. 60–82. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-060-082>; EDN: FFTTTE
- Мосяков Д. В. Индонезийская «вин-вин полиси» (политика общего выигрыша) как альтернатива западным «правилам» международной политики // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 5, № 4. С. 117–124. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-117-124>; EDN: YKGISR
- Понька Т. И., Сибарани Д. М. Н., Куклин Н. С. Индонезийские подходы к восприятию международных отношений и мировой политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10, № 3. С. 282–296. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2018-10-3-282-296>; EDN: YYVGJN
- Anwar D. F. Indonesia's Vision of Regional Order in East Asia amid U.S. — China Rivalry: Continuity and Change // Asia Policy. 2018. Vol. 13, no. 2. P. 57–63. <https://doi.org/10.1353/asp.2018.0024>
- Anwar D. F. ASEAN and Indonesia: Some Reflections // Asian Journal of Political Science. 1997. Vol. 5, iss. 1. P. 20–34. <https://doi.org/10.1080/02185379708434092>
- Anwar D. F. Foreign Policy, Islam and Democracy in Indonesia // Journal of Indonesian Social Sciences and Humanities. 2011. Vol. 3. P. 37–54. URL: <https://ejournal.brin.go.id/jissh/article/view/8530/6565> (accessed: 12.02.2025).
- Anwar D. F. Indonesia's Hedging Plus Policy in the Face of China's Rise and the US — China Rivalry in the Indo-Pacific Region // The Pacific Review. 2023. Vol. 36, iss. 2. P. 351–377. <https://doi.org/10.1080/09512748.2022.2160794>; EDN: RXGZLN
- Beeson M., Bloomfield A., Wicaksana W. Unlikely Allies? Australia, Indonesia and the Strategic Cultures of Middle Powers // Asian Security. 2021. Vol. 17, iss. 2. P. 178–194. <https://doi.org/10.1080/14799855.2020.1846525>; EDN: SXBDMY
- Grand Design : Kebijakan Luar Negeri Indonesia (2015–2025) / ed. by A. Elisabeth. Jakarta : Yayasan Pustaka Obor Indonesia, 2016.
- Fealy G. Islam in Australia — Indonesia Relations: Fear, Stereotypes and Opportunity // Strangers Next Door? Indonesia and Australia in the Asian Century / ed. by T. Lindsey, D. McRae. Portland : Bloomsbury Publishing, 2018. P. 149–168.
- Fealy G., White H. Indonesia's 'Great Power' Aspirations: A Critical View // Asia & the Pacific Policy Studies. 2016. Vol. 3, iss. 1. P. 92–100. <https://doi.org/10.1002/app5.122>

- Karim M. F.* Middle Power, Status-Seeking and Role Conceptions: The Cases of Indonesia and South Korea // *Australian Journal of International Affairs*. 2018. Vol. 72, iss. 4. P. 343–363. <https://doi.org/10.1080/10357718.2018.1443428>
- Mamentu M., Rares J. J., Lond V. Y.* Indonesian Foreign Policy in Encouraging the Acceleration of Implementation of the ASEAN Outlook on the Indo-Pacific // *Journal of Law and Sustainable Development*. 2024. Vol. 12, no. 1. P. 1–28. <https://doi.org/10.55908/sdgs.v12i1.2776>; EDN: RBLCCW
- Medcalf R.* An Australian Vision of The Indo-Pacific and What it Means for Southeast Asia // *Southeast Asian Affairs*. 2019. P. 53–60. URL: <https://www.jstor.org/stable/26939686> (accessed: 02.04.2023).
- Renshaw C.* Indonesia, Australia and ASEAN // *Strangers Next Door? Indonesia and Australia in the Asian Century* / ed. by T. Lindsey, D. McRae. Portland : Bloomsbury Publishing, 2018. P. 169–192.
- Shekhar V.* Indonesia's Foreign Policy and Grand Strategy in the 21st Century : Rise of an Indo-Pacific Power. London : Routledge, 2018. <https://doi.org/10.4324/9781315560977>
- Values in Foreign Policy : Investigating Ideals and Interests* / ed. by K. Srinivasan, J. Mayall, S. Pulipaka. Lanham : Rowman & Littlefield, 2019.
- Sriyanto N.* Indonesia — China Relations: A Political-Security Perspective // *Six Decades of Indonesia — China Relations* / ed. by L. Christin Sinaga. Singapore : Springer, 2018. P. 65–79. https://doi.org/10.1007/978-981-10-8084-5_5
- Sukma R.* Islam in Indonesian Foreign Policy. London, New York : Routledge, 2003.
- Wanggem H. R., Lawson S.* The West Papua Issue in Pacific Regional Politics: Explaining Indonesia's Foreign Policy Failure // *The Pacific Review*. 2023. Vol. 36, iss. 1. P. 61–89. <https://doi.org/10.1080/09512748.2021.1931417>; EDN: AJCGUV
- Weatherbee D. E.* Indonesia in ASEAN : Vision and Reality. Singapore : ISEAS Publishing, 2013.
- Weatherbee D. E.* Understanding Jokowi's Foreign Policy. Singapore : ISEAS — Yusof Ishak Institute, 2016.

Сведения об авторе:

Каблуков Кирилл Сергеевич — аспирант кафедры востоковедения, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; Российская Федерация, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76; eLibrary SPIN-код: 4137-5686; ORCID: 0000-0003-0238-6683; e-mail: ki.s.kablukov@my.mgimo.ru